

Общаясь друг с другом в течение нескольких дней, Цзин Юнь Чжао также знала о влюбленности Цзи Шань Шаня в Цуй Цзюня. Было известно, что у семьи Цзи и семьи Цуй были хорошие отношения, и этих двоих можно было считать возлюбленными детства.

Красота была в глазах смотрящего; В глазах Цзи Шань Шань она практически не видела никаких недостатков Цуй Цзюня вообще. В течение последних двух дней её сопровождали Цзин Юнь Чжао и Тун Янь, и она внезапно из ниоткуда поднимала тему о Цуй Цзюне. Проще говоря, она была просто влюбленной маленькой девочкой, которая не отказывалась от своей любви больше чем на три предложения.

Теперь, когда она услышала, что Цуй Цзюнь вернулся, она выглядела так, словно собиралась начать подпрыгивать на месте. Даже не заботясь о Цзин Юнь Чжао и Тун Янь, она побежала обратно на задний двор и оставила их двоих позади.

— На самом деле, Шань Шань не плохой человек, она просто легко доверяет людям, — Тонг Янь описал Цзи Шань Шаня одним предложением.

Цзин Юнь Чжао тоже кивнула, но не выразила своей позиции.

Друзья вокруг неё были сравнительно более рациональными и, возможно, даже умнее.

Сяо Хай Цин была такой, и хотя Су Чу была очень мягкой и очаровательной, она была искусна в рассмотрении плюсов и минусов вещей. Даже не упоминая Тан Цзы Хуа и Гань Цзинь Чэня, этих двух мальчиков. [много сексистского]

Привыкнув общаться с такими людьми и внезапно столкнувшись с Цзи Шань Шан, чувство, что ты зря тратишь время, когда их взгляды непримиримы, было еще более выраженным, и она могла говорить только прямо. Но если бы она говорила слишком прямо, Цзи Шань Шань напрягла бы свои голосовые связки, просто чтобы противостоять ей, как будто они ссорились.

Таким образом, хотя Цзи Шань Шань настойчиво таскала её за собой повсюду, куда бы она ни пошла, на самом деле они почти ничего не говорили.

Видя, как Цзин Юнь Чжао молчит, Тун Янь снова заговорил:

— Б... Будь осторожна, когда будешь возвращаться. На этот раз Цуй Цзюнь ушёл только для того, чтобы найти кого-то, кто заставит тебя потерять лицо. Возможно, ты этого не знаешь, но двоюродная сестра Цуй Цзюня... пожертвовала вам довольно много вещей, и она также является ученицей семьи Цуй. С юных лет она была очень чувствительна к медицине. Пока это связано с лекарственными травами, она будет помнить это, пока кто-то учил её хоть раз. Она гений, достойный своего имени. Она также очень хорошо учится и всегда приходит только в последний день мероприятия...

В последний день до соревнований оставалось ещё два-три дня, так что было очевидно, что она пришла только для того, чтобы встретиться с ней.

Вопреки ожиданиям Тун Яня, Цзин Юнь Чжао на самом деле была весьма заинтересована, особенно после того, как ей сказали об этом. Она хотела знать, как выглядит этот гений.

Пара последовала за Цзи Шань Шань и пришли на задний двор после неё на две минуты.

В тот момент, когда она вошла, она увидела "Двоюродную сестру" семьи Цуй, которого описал Тун Янь.

Её поведение выглядело естественным и безудержным, в то время как чувство, которое она излучала, было нежным и неземным.

На вид ей было лет двадцать, она была одета в белое пальто, ее длинные волосы ниспадали на плечи, и выглядела она так, словно была не из тех, кто ест смертную пищу.

Когда Цзин Юнь Чжао прибыла, взгляд другой тоже остановился на ней. Она внимательно посмотрела на неё, оценивая сверху донизу, затем слегка улыбнулась и протянула руку:

— Цзин Юнь Чжао, это действительно ты. Как будто ты стала красивее за последние месяцы. Я могу расслабиться, видя, что ты так хорошо живешь.

Цзин Юнь Чжао подняла брови. Как и ожидалось, она была здесь, чтобы проявить свое превосходство.

— Спасибо за твою заботу, — вежливо ответила Цзин Юнь Чжао.

Даже при том, что было очевидно, что она пришла сюда устроить неприятности, никто не бьет по улыбающемуся лицу. Если бы она начала все сейчас, то не была бы на стороне разума.

— Накануне я услышал от своего двоюродного брата, что ты знаешь, как обращаться с лекарствами. Я не поверила своим ушам и подумала, что, может быть, он выбрал не того человека. Кто знал, что он так настаивал на этом, поэтому я пришла взглянуть...

Когда старшая кузина Цуй заговорила, она коснулась её головы. Глаза Цзин Юнь Чжао метнулись к ней и обнаружили, что её рука пуста, но все же остановила её.

— Извини, но у меня просто разрывается сердце, когда я смотрю на тебя. Ты тоже такая красивая, так что я ничего не мог с собой поделать и хотела утешить тебя. Если это задело твою гордость, то мне действительно жаль... [ух ты, такой двусмысленный]

Эта кузина Цуй все это время была добродушной, но так как она хотела притворяться, Цзин Юнь Чжао был бы рад подыграть:

— Я слышал, что ты старшая двоюродная сестра Цуй Цзюня. Ваши черты лица действительно похожи, особенно ваши характеры. Сила генетики действительно такая таинственная вещь.

Выражение лица кузины Цуй внезапно стало напряженным, как она могла не знать, какие оскорбления она нанесла Цуй Цзюню? Неподобающие намерения! Мусор! И все же теперь она говорила, что похожа на Цуй Цзюня?!